

Введение

Очередной номер научного журнала «Актуальные проблемы Европы» посвящен современным отношениям между странами Европы и Латинской Америки (ЛА)¹, которые в условиях трансформации системы международных отношений (смещение центра силы мировой политики с Евроатлантики в Азиатско-Тихоокеанский регион, рассредоточение ресурса влияния в мировой политике по различным сферам, укрепление полицентричной структуры международных отношений) приобретают качественно новый характер.

Регион Европы и регион ЛА, представляющие собой мультицивилизационные образования, объединяет целый комплекс исторических, культурных и экономических отношений. Вся история ЛА, как особой, неповторимой в своем своеобразии культурно-исторической общности, начиная с XV в. самым тесным образом была связана с Европой. К моменту появления в

¹ Термин «Латинская Америка», введенный во Франции во времена императора Наполеона III (20 декабря 1848 г. – 2 декабря 1852 г.), связан с латинской основой романских языков, на которых говорит подавляющее большинство жителей региона, но постепенно он получил более широкое толкование. Зачастую, говоря о Латинской Америке, имеют в виду и государства Карибского бассейна. Однако в официальных документах и материалах, относящихся к Латинской Америке и островным государствам Карибского бассейна, всегда используется термин «страны Латинской Америки и Карибского бассейна» (ЛАКБ), иногда встречаются аббревиатуры ЛАК, ЛАиК.

Западном полушарии выходцев из Старого Света большая часть территории Северной и Южной Америки была заселена племенами, жившими в условиях общинно-родового строя. Первая заокеанская экспедиция Христофора Колумба (1492), пересекшего Атлантический океан и посетившего Багамские и Большие Антильские острова, положила начало открытию, завоеванию и колонизации Западного полушария европейцами. Во второй половине XVI в. основные территории Южной и Центральной Америки и Мексики были завоеваны и осваивались испанцами и португальцами (последние завладели обширной Бразилией). В этот же период к колонизации континента активно присоединились Великобритания, Франция и Нидерланды. Именно колониальный период (XVI–XIX вв.) сыграл решающую роль в становлении современной латиноамериканской государственности, а иберийская Европа и Запад стали неотъемлемой составляющей социально-генетического кода латиноамериканской цивилизации.

К началу XIX в. в большинстве стран ЛА начался процесс деколонизации, развития политически независимых латиноамериканских государств и соответственно латиноамериканских наций. При этом, получив независимость, новые государства сохранили и до сих пор продолжают сохранять культурные и экономические связи со своими бывшими метрополиями.

Началом диалога Европы и ЛА в современном формате можно считать визит президента Франции Шарля де Голля (1959–1969) в 1964 г. в страны региона. В условиях холодной войны и блокового противостояния этот визит не только показал странам латиноамериканского региона, что существует возможность ослабить контроль со стороны США, но и продемонстрировал новые способы решения своих экономических и политико-социальных проблем. «Способность к интеграции компонентов старых структур в новые облегчала и ускоряла приобщение стран Латинской Америки к буржуазному прогрессу, делала их открытыми к восприятию приходящих извне новых экономических форм. Те же черты можно отметить и в культуре, идеологии, социальной психологии» [Строганов, 2002, с. 10].

ЛА проявляет все возрастающий интерес к Европейскому союзу при решении своих экономических проблем и совершенствовании внутренней социально-политической структуры. В настоящее время ЛА стала крупнейшим партнером ЕС (см.: [Latin America., 2012]), экономика стран ЛА, несмотря на некоторое замедление, по-прежнему демонстрирует тенденцию к росту [Экономический рост., 2017], продолжают увеличиваться прямые зарубежные инвестиции в экономику латиноамериканских стран (особенно велики инвестиции в экономики Аргентины, Колумбии и Перу).

В ЛА зависимость от нефти и газа больше, чем в любой другой части Западного полушария и, как следствие, здесь существуют наибольшие возможности для «нефтяной дипломатии». В последние годы социально-экономическое развитие ЛА демонстрировало смешанные тенденции. Результатом эффективного роста спроса на сырьевые товары в период между 2000 и 2016 гг., получившего название «товарного суперцикла» [Рюкер, 2016], и реализации государственно-перераспределительной модели социальной политики (страхование от безработицы, субсидии на наем новых работников и программы создания рабочих мест) стал рост доходов населения большей части латиноамериканских стран: доходы многих латиноамериканцев превысили прожиточный минимум, поднялись над чертой бедности, хотя и не достигли уровня доходов среднего класса в классической методологии. Кроме того, во многих странах увеличилось количество рабочих мест в формальном секторе, а также повысились почасовые ставки оплаты труда. ЛА меньше других регионов пострадала от первой фазы международного глобального кризиса, который вызвал глубокие потрясения на финансовых рынках Европы и США.

Тем не менее, несмотря на все многообещающие изменения, с окончанием «товарного суперцикла», который способствовал поддержанию социальных программ в регионе, многие социальные достижения последних 15 лет попали в зависимость от краткосрочных социально-политических и экономических колебаний. Новая конъюнктура требует проведения в странах ЛА структурных реформ, которые в среднесрочной перспективе позволили бы

улучшить экономическую ситуацию и закрепить социальные достижения предыдущего десятилетия. Однако, по мнению обозревателя Рохелио Нуньоса, «в сытые времена (2003–2013) эти преобразования были заброшены, а когда конъюнктура (2013–2015) стала меняться в худшую сторону, то до них так и не дошли руки. Многие правительства по-прежнему считают, что это временная ситуация, надо только немного потерпеть и все вернется к своим лучшим временам» [Нуньос, 2015]. Из-за слабости государственных институтов «средний класс» в странах ЛА рискует вновь оказаться у черты бедности [The EU-Latin American..., 2017, p. 5].

Сегодня ЛА, по мнению многих отечественных и зарубежных экспертов, переживает период повышенной международно-политической динамики, которому свойственны две главные черты: интенсификация внутрорегиональных взаимодействий и развитее отношений с партнерами на всех континентах.

Значительные изменения в экономической сфере, затронувшие большинство стран региона, в целом сводятся к следующему.

Во-первых, основным «камнем преткновения» в экономическом сотрудничестве Европы и ЛА была и остается товарно-экономическая асимметричность. Так, латиноамериканские страны продолжают импортировать из ЕС промышленную продукцию, в то время как европейский импорт из ЛА состоит большей частью из сырьевых товаров.

Во-вторых, для некоторых латиноамериканских стран Европа уже не является приоритетным направлением сотрудничества. ЕС все еще остается главным инвестором в регионе, но в настоящее время азиатские страны Тихоокеанского бассейна укрепляют экономические отношения с Бразилией, Чили, Колумбией и Перу, в то время как США усиливают свое влияние в государствах Центральной Америки и Карибского бассейна.

В-третьих, нужно отметить все увеличивающееся присутствие Китая в ЛА. В основе сотрудничества Китая с ЛА лежит торговля, объем которой за последние 15 лет вырос в 22 раза [Эстеско, 2017]. Помимо этого Китай укрепляет взаимодействие с латиноамериканскими региональными площадками и субрегиональными экономическими блоками, в частности с Южноамериканским об-

щим рынком (Меркосур; исп. Mercado Común del Sur, Mercosur), Карибским сообществом (КАРИКОМ; англ. Caribbean Community, CARICOM), Сообществом стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК; исп. Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC). Именно стремительный рост спроса на природные ресурсы в Китае в начале 2000-х годов положил начало «товарному суперциклу» и обусловил необычайный взлет цен на сырьевые товары, что было чрезвычайно выгодно для экономик ЛА.

Под влиянием регионализации в странах ЛА «выстроилась система из созданных интеграционных объединений, призванных придать региону большую самостоятельность в решении широкого круга вопросов политического и экономического взаимодействия как на региональном уровне, так и в построении диалога с ключевыми внерегиональными партнерами» [Тайар, 2015, с. 72].

Тем не менее эти интеграционные объединения пока еще не вполне соответствуют своей роли. Например, как показывают исследования, качественной эволюции Меркосур так и не произошло, напротив – торговля между государствами – членами Меркосур в последние годы даже сократилась [The EU-Latin American..., 2017, р. 5]. Тихоокеанский альянс (исп. Alianza del Pacífico), который часто рассматривается как новая площадка для латиноамериканской интеграционной парадигмы, на сегодняшний день остается почти исключительно экономическим форумом с низким уровнем институционализации. Союз южноамериканских наций (УНАСУР; исп. Unión de Naciones Suramericanas, UNASUR), похоже, утратил первоначальный импульс в построении общего южноамериканского пространства из-за экономического спада и политических трансформаций в ключевых государствах-членах – Бразилии и Аргентине. Что же касается Центральной Америки, то там продолжает функционировать Центральноамериканская интеграционная система (ЦАИС; исп. Sistema de Integración Centroamericana, SICA)¹. В рамках ЦАИС действуют Центральноамериканский суд (г. Мана-

¹ *Центральноамериканская интеграционная система (ЦАИС) создана в 1991 г. для решения задач экономического сотрудничества. В организацию входят Белиз, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Коста-Рика, Никарагуа, Панама, Сальвадор.*

гуа), который занимается оказанием консультационных услуг, и Центральноамериканский парламент (г. Гватемала), решения которого носят рекомендательный характер. Однако после заключения Соглашения об ассоциации между ЕС и Центральной Америкой в Центральноамериканском регионе значительно возрос интерес к возобновлению региональной интеграции.

Во внешней политике ЕС по отношению к странам ЛА присутствует не только торгово-экономическая составляющая; в настоящее время активно поддерживается политический диалог. Началом политического стратегического партнерства ЕС и ЛА можно считать две встречи на высшем уровне: в Рио-де-Жанейро в 1999 г. и в Мадриде в 2002 г. Основными целями и направлениями политического сотрудничества ЕС и ЛА, сформулированными Еврокомиссией в программе сотрудничества с ЛА, стали: предоставление экономической помощи, борьба с бедностью и помощь в проведении экономико-социальных реформ.

Глобальный экономический кризис выявил не только финансовые проблемы неэффективного государственного управления, обусловившие снижение уровня социальной защиты и рост социальной напряженности во многих странах мира, но и проблемы, существующие в области геополитики и геоэкономики.

Одна из таких проблем – тенденция к разделению Европы и Латинской Америки на два макрорегиона: «Север» и «Юг». В ЕС (в еврозоне) к экономически благополучному «Северу» принято относить ФРГ, Бельгию, Нидерланды, Люксембург, Финляндию, Австрию, к испытывающему значительные экономические трудности «Югу» – Грецию, Испанию, Португалию, Италию, Кипр.

В ЛА страны Южной Америки (Меркосур/УНАСУР), относящиеся к условному «Югу», становятся все более независимыми (лучшим примером является Бразилия), в то время как в странах «Севера» (Мексика, страны Центральной Америки и Карибского бассейна) увеличивается зависимость от США.

Важной вехой в экономическом взаимодействии ЕС и ЛА стал XXII Ибероамериканский саммит, проходивший в ноябре 2012 г. в г. Кадис, на котором Испания и Португалия фактически признали, что для преодоления последствий кризиса их страны нуждаются в

помощи государств ЛА. Кроме того, было объявлено, что официальный Мадрид больше не может финансировать 70% бюджета Иberoамериканского сообщества наций (ИСН). Итоговые документы («Декларация Кадиса», «Программа действий» и 16 специальных коммюнике) «зафиксировали те сдвиги, которые имели место в отношениях между иберийскими и латиноамериканскими странами» (см. статью П.П. Яковлева «Иberoамериканские саммиты в системе отношений между странами Евросоюза и Латинской Америки» в настоящем сборнике).

Европейское видение проблем безопасности в ЛА связано с эволюцией собственной доктрины безопасности и с представлениями о том, что регион не представляет угрозу безопасности ЕС. Регион ЛА является безъядерной зоной (Договор Тлателолко, 1967 г.)¹. Тем не менее нельзя не учитывать, что Бразилия и Аргентина – страны латиноамериканского региона, обладающие развитой ядерной промышленностью, квалифицированными кадрами и инфраструктурой, пригодной для быстрой наработки оружейных ядерных материалов и создания ядерного оружия, что, в свою очередь, создает потенциальную угрозу как региональной, так и международной безопасности. Формально Конституция Бразилии и ратифицированные международные договоренности запрещают ей разрабатывать ядерное оружие. Вместе с тем вопрос о необходимости создания ядерного оружия по-прежнему остается в дискурсе бразильской политической элиты. Что касается Аргентины, то «в настоящее время нет данных об интересе страны к ЯО, и представляется, что обладание ядерным арсеналом в обозримой перспективе не соответствует национальным интересам Аргентины» [Новиков, Хлопиков, 2009]. Однако Аргентина располагает достаточным технологическим потенциалом для сравнительно быстрого создания ядерного оружия, если национальное руководство примет соответствующее политическое решение.

¹ Договор принят в 1967 г. Вступил в силу в 1968 г.: запрещает подписавшей стороне использовать, хранить и транспортировать ядерное оружие. Также было создано межгосударственное агентство ОПАНАЛ (Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне), гарантирующее исполнение обязательств договора.

ЛА не является источником международного терроризма, который мог бы угрожать ЕС. О том, что безопасность в латиноамериканском регионе для Евросоюза не является приоритетным направлением в двусторонних отношениях с ЛА, свидетельствует участие ЕС в плане «Колумбия»¹: Евросоюз выразил готовность предоставить Колумбии образовательную, медицинскую, юридическую, институциональную поддержку, но не военную помощь. При этом в ЛА нет специального механизма для организации сотрудничества или региональной интеграции, который мог бы на практике заняться решением вопросов, связанных с обеспечением безопасности в регионе.

Таким образом, можно сказать, что, несмотря на существующие проблемы, многосторонние и двусторонние связи отдельных европейских стран с латиноамериканскими партнерами носят прагматичный и дифференцированный характер. В целом латиноамериканский регион является важным партнером ЕС, открытым для политического диалога и экономического сотрудничества.

Данный выпуск журнала – комплексное многоаспектное исследование внешнеполитического и экономического взаимодействия стран Европы и Латинской Америки. Авторы с различных ракурсов стремятся представить картину основных экономических, социально-политических, военных, миграционных и иных проблем во взаимоотношениях между Европой и Латинской Америкой.

Открывает номер статья врио директора Института Латинской Америки РАН, кандидата экономических наук В.М. Тайар, в которой представлен общий, аналитический взгляд на взаимоотношения стран Европы и Латинской Америки. Автор поэтапно рассматривает процесс становления модели межрегионального взаимодействия между ЕС и ЛА. Особое внимание уделяется трансатлантическим торгово-экономическим связям регионов. В завершение автор указывает на имеющиеся риски (фрагментация латиноамериканского рынка, переориентация капиталов, ограничение свободы политического и экономического маневра) и

¹ План «Колумбия» – общее название для военной и дипломатической помощи колумбийскому правительству со стороны США для борьбы с наркокартелями и левыми вооруженными группировками.

новые возможности (выгоды, связанные с подключением к новым технологиям и глобальным цепочкам добавленной стоимости, а также с защитой национальных интересов) в рамках развития трансатлантического взаимодействия ЛА с Европой.

Статья доктора экономических наук П.П. Яковлева посвящена роли испанских транснациональных корпораций (ТНК) и транснациональных латиноамериканских корпораций (ТЛК), или мультилатинас, в латиноамериканской хозяйственной среде. Автор приходит к выводу, что, являясь наиболее развитой и мощной частью национальных предпринимательских кругов, испанские ТНК и латиноамериканские ТЛК сложились как новые глобальные игроки, стимулирующие развитие более «глубоких» форматов интеграционного взаимодействия стран региона.

В центре второго исследования П.П. Яковлева – роль Ибероамериканских саммитов в сотрудничестве между странами Иберийского полуострова и государствами ЛА. В статье показано, что регулярное проведение Ибероамериканских саммитов (проводятся с 1991 г.) стало основным компонентом новой для иберийских и (особенно) латиноамериканских стран дипломатической практики, получившей в политологической литературе наименование «многосторонняя президентская дипломатия». Помимо этого, автор высказывает мнение, что благодаря данным форумам высших руководителей постепенно формируется общее ибероамериканское пространство, претендующее на обретение статуса одного из ведущих акторов в многополярном мире.

Проблемам социальной защиты населения и расширения функций социального государства в странах Латинской Америки и Европы в условиях «новой нормальности» посвящен материал Э.Г. Ермольевой. Исследователь приходит к выводу, что по обе стороны Атлантики происходит пересмотр устоявшихся моделей социального государства, сопряженный с поиском новых вариантов, адекватных существующей реальности посткризисного развития.

Н.М. Яковлева в своей работе рассматривает развитие двусторонних отношений между Испанией и Аргентиной. По мнению исследователя, политика аргентинских национал-популистских режимов Нестора Киршнера и Кристины Фернандес де Киршнер

привела к заметному охлаждению в отношениях между странами. Изменить этот тренд могла лишь сложная комбинация политических совпадений: приход к власти в Аргентине правоцентристских сил и сохранение в Испании правительства Мариано Рахоя. В результате на современном этапе благодаря проводимым реформам руководству двух стран удалось разрушить стену отчуждения, возведенную в предыдущие годы, и наметить курс к взаимовыгодному сотрудничеству.

В работе Н.Ю. Кудяевой на примере Испании и Италии обсуждаются особенности миграционных процессов, протекающих между Латинской Америкой и Европой (55% миграционного потока из ЛА пришлось на Испанию). Значительное внимание уделяется важным особенностям латиноамериканской миграции в Европу – активизации мобильности женщин и формированию транснациональных сообществ, интегрированных в европейское общество, но в то же время сохраняющих свою самобытность.

Статья М.А. Зениной посвящена «замороженным» конфликтам вокруг Фолклендских (Мальвинских) островов и Гибралтара. Эти заморские территории Великобритании, являющиеся, по выражению автора, «мертвыми узлами» как аргентинской, так и испанской международной политики, по-прежнему остаются объектами территориальных споров между сторонами. По мнению автора, выход Великобритании из ЕС не сдвинет ситуацию с мертвой точки.

В статье И.А. Гриценко делается попытка критически оценить роль Аргентины как ключевого игрока в переговорах о свободной торговле между ЕС и Меркосур в 2003–2018 гг. Автор приходит к заключению, что в настоящий момент со стороны Аргентины в лице президента Маурисио Макри существует политическая воля к достижению консенсуса и благоприятная конъюнктура для подписания договора.

В статье Е.О. Шебалиной рассматривается политика Папы Франциска по вопросам демократии через призму латиноамериканского фактора. По мнению автора, Святой престол под руководством Папы Франциска активно использует «мягкую силу» для

решения внутривнутриполитических проблем других стран, улучшения жизни католического населения в ЛА.

Ф.О. Трунов в своем исследовании проанализировал аспекты политико-военного взаимодействия Германии с ведущими странами ЛА (в первую очередь, с Бразилией), а также с наиболее «проблемными» государствами (на примере Колумбии). Автор обращает внимание на следующие особенности современного стратегического проникновения Германии в регион: интенсивность использования имеющихся форматов межгосударственных консультаций; создание новых форматов; рост вовлеченности ФРГ в урегулирование наиболее острых проблем региона; динамику военного экспорта и его содержание.

Завершает номер материал Е.Ю. Косевич, посвященный ключевым вопросам современного мексикано-испанского сотрудничества. Автор дает обзор культурных, экономических и торговых связей Мексики с Испанией, которые даже при наличии определенной «асимметрии» предоставляют сторонам стимул к развитию всестороннего сотрудничества.

Сборник подготовлен совместно силами ИНИОН РАН и Института Латинской Америки РАН. Надеемся, что представленные материалы вызовут интерес у читателей, послужат активизации научной дискуссии по проблемам взаимоотношений стран Европы и Латинской Америки.

Список литературы

Новиков В.Е., Хлопиков А.В. Военная программа Аргентины // ПИР-Центр. – М., 2009. – Режим доступа: <http://www.pircenter.org/sections/41-voennaya-yadernaya-programma-argentina> (Дата обращения – 04.03.2018).

Нуньос Р. Латинская Америка: Экономический рост или кризис? // Иносми. – М., 2015. – 29.06. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/world/20150629/228851091.html> (Дата обращения – 04.03.2018).

Рюкер Н. Сырьевому рынку сложно перейти от суперцикла в новое нормальное состояние // Ведомости. – М., 2016. – 14.01. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/blogs/2016/01/14/624033-sirevomu-riyku-supertsikla-normalnoe> (Дата обращения – 04.03.2018).

Строганов А.И. Латинская Америка в XX веке: Пособие для вузов. – М.: Дрофа, 2002. – 416 с.

Тайар В.М. Евросоюз – Латинская Америка: Контуры межрегионального партнерства в XXI веке // Современная Европа / РАН. ИЕ. – М., 2015. – № 2. – С. 72–84.

Эстесо А.М. Китай и Латинская Америка: Если посмотреть вблизи // Иноسمи. – М., 2017. – 15.02. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/economic/20170215/238733407.html> (Дата обращения – 04.03.2018).

Экономический рост Латинской Америки замедляется // REGNUM. – М., 2017. – 20.07. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2303189.html> (Дата обращения – 04.03.2018).

Latin America and the Caribbean and the European Union: Striving for a renewed partnership / ECLAC. – Santiago de Chile, 2012. – 84 p. – Mode of access: http://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/3131/LCL3369_en.pdf (Дата обращения – 04.03.2018).

The EU-Latin American Strategic Partnership: State of play and ways forward / European parliament. Directorate-General for external policies. Policy department. – Brussels, 2017. – 88 p. – Mode of access: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/578028/EXPO_STU\(2017\)578028_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/578028/EXPO_STU(2017)578028_EN.pdf) (Дата обращения – 04.03.2018).

Г.И. Кутырев